

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СЕМАНТИКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ПРОЯВИТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Статья посвящена анализу лингвокультурологических особенностей фразеологизмов с семантикой неопределенности. Каждая группа фразеологизмов по-разному передаёт семантику неопределённости и имеет собственный потенциал в передаче ментальных установок русского народа. Высокая степень неопределённости характерна для фразеологических сращений, поскольку составные части этой группы утратили актуальное для других поколений лексическое значение. Этимологический комментарий в этом случае способствует пониманию национальной специфики, которая, к тому же, проявляет категорию неопределённости в её языковом представлении.

Ключевые слова: фразеологические единицы, категория неопределенности, семантика неопределенности, лингвокультурология, когнитивистика.

Фразеологизмы, по мнению Ф.И. Буслаева, содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которое завещали предки в руководство потомкам» [1]. Когнитивный и лингвокультурологический подходы к описанию фразеологических единиц привлекают внимание исследователей, стремящихся выявить роль идиом в формировании национального самосознания. Об этом писали такие ученые, как А. Вежбицкая (1996), В.Н. Телия (1996), В.А. Маслова (2004) и др.

Целью данной статьи является рассмотрение фразеологических единиц с семантикой неопределенности, которая особым образом проявляет национальное сознание. Словник фразеологических единиц, семантика которых согласуется с фактором неопределённости, был составлен на основе сплошной выборки из Фразеологического словаря под редакцией Молоткова [2]. В составе 470 фразеологических единиц были обнаружены такие разновидности:

1. Фразеологические сочетания: *вдоль и в поперек* (во всех направлениях, повсюду), *в глубине души* (внутренне, втайне, подсознательно), *держат язык за зубами* (молчать, не болтать, не говорить лишнего), *на днях* (в один из ближайших дней), *со дня на день* (в один из ближайших дней) и мн. др. Фразеологические сочетания, как правило, имеют одно прямое значение и не требуют дополнительного толкования, то есть значение неопределенности выводимо из внутренней формы фразеологизма. Названные фразеологизмы являются носителями неточной информации — неопределённого направления, места и, соответственно, проявляют и прагматические установки коммуникантов, по разным причинам не настроенных на точное информирование.

Фразеологизмы подобной семантики можно считать ментально означенными, так как с их помощью говорящий, избегая информационной конкретности, передаёт особое отношение к коммуникативной ситуации и к собеседнику. Например, фразеологизм *в глубине души* реализует один из концептов русского ментального пространства — концепт

души. В Малом академическом словаре находим следующее определение слова «душа»: внутренний психический мир человека, его переживания, чувства [3]. Это толкование передает глубинное восприятие окружающей действительности русским человеком: не только через рациональное, но и с помощью чувств и сопереживания, которые неопределенны и не всегда понятны окружающим.

2. Фразеологические единства: *блуждать в потемках* (плохо разбираться в чем-либо, плохо понимать что-либо), *вертеться в голове* (никак не вспоминается), *заблудиться в трех соснах* (не суметь разобраться в чем-либо), *играть в прятки* (обманывать кого-либо, скрывать, утаивать) и др. Значение этих фразеологических единиц в какой-то мере мотивировано переносным значением входящих в их состав слов. Так, фразеологизм *играть в прятки* в Толковом словаре под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [4] объясняется через слово «прятки» — детская игра, в которой один ищет остальных, спрятавшихся участников игры. В ходе переосмысления фразеологизм приобрел расширительное значение, что позволило ему расширить круг применения. «Необходимо учитывать тот факт, что семантика знаков косвенно-производной номинации является результатом опосредованной когнитивной деятельности, продуктом лингвокреативного мышления...» [5: 69] — в этом тезисе обозначена значимая для коммуникации возможность языковых единиц адаптироваться к потребностям человека и общества на разных этапах его развития.

3. Фразеологические сращения: *куда ворон костей не заносил* (очень далеко, в самые отдаленные места), *гадать на бобах* [на кофейной] гуще (строить предположения, догадки), *после дождичка в четверг* (неизвестно когда), *за тридевять земель* (очень далеко), *ни в зуб ногой* (совершенно ничего не знать), *денег куры не клюют* (очень много) и мн. др. Основным отличием фразеологических сращений от других ФЕ является их немотивированность, семантическая спаянность элементов и лексическая неделимость. Значение неопределенности наиболее ярко выражено именно во фразеологических сращениях, так как отсутствие образности препятствует созданию «правильной картинки» в нашем воображении, и неопределённое значение становится основным. Анализ фразеологизма *когда рак (на горе) свистнет* (неизвестно когда; в неопределённом будущем, никогда), как представляется, полностью подтверждает высказанное соображение. Являясь носителем неопределённости в чистом виде, этот фразеологизм широко используется в устной и письменной речи носителей языка, что позволяет отнести его к числу культурогенных. Так, герой рассказа Н. Теффи «Когда рак на горе свистнул (Рождественский ужас)» Петя Жаботыкин, на чьи просьбы взрослые неизменно отвечают словами «когда рак на горе свиснет», задается вопросом: почему же не говорят «когда слон полетит», и посвящает этому вопросу всю свою жизнь [7]. Русский фразеологизм *когда рак на горе свистнет* включается в межкультурную синонимическую парадигму: *на турецкую пасху; на русский байрам; после морковкина заговенья; после дождичка в четверг; в понедельник после середины; на то лето, не на это; на тот год, когда черт помрет; когда черт крестится; когда лысье перекудрявеют; когда курица запоет петушину; когда сорока побелеет; когда свиньи будут с поля шагом идти; когда петух яйцо снесет; когда тебе зеленая жаба титьку даст* [7], [8]. Показательно, что все фразеологизмы этого ряда относятся к разряду фразеологических сращений. Авторы сайта «Культура письменной речи» оригинально и поучительно ответили на вопрос о

семантике русского фразеологизма *когда рак на горе свистнет*: «Можно заметить, что образное значение таких конструкций реализуется в результате нарушения «логической» сочетаемости компонентов. А вопрос о том, почему символом невозможного сделался в одном из случаев именно свист рака на горе, а в другом — превращение небесного тела в продукт питания, может быть решен разве что после дождичка в день турецкой пани, когда свиньи полетят к голубой луне» [7].

Этимологический комментарий помогает понять культурные истоки фразеологизации и причины последующих семантических преобразований. Вот какую информацию находим по поводу происхождения фразеологизма *когда рак на горе свистнет*. Первоначально фраза звучала: «Когда Рак на Шкодовой горе свистнет». Во времена появления присказки о свистящем раке последнее слово писалось с большой буквы. Рак — кличка известного одесского марвихера (так некогда именовали воров-гастролеров) Ракачинского, данная ему не столько из-за фамилии, сколько по наличию особой приметы — сильно выпученных глаз. Однажды Рак проиграл пари, согласно которому был обязан оглашать трехкратным свистом объездную пересыпную дорогу (Шкодову гору) во время ее интенсивного использования. Так как дожди заливали Пересыпь крайне редко, это обстоятельство и породило известную фразу. Название «Шкодова гора» по сию пору сохраняется в топонимике города. Выпад из выражения «когда рак на горе свистнет» уточнение «шкодова» заметно ослабило смысловую нагрузку фразы [8].

С помощью словаря синонимов русского языка [9] можем установить слова, являющиеся эквивалентами-заменителями фразеологического сращения «когда рак на горе свистнет»: «никогда», «вовсеки», «вовек», «ввек», «отроду», «сроду», «отродясь» и др. Можно заметить, что фразеологизмы являются более экспрессивными и в этом своём качестве несут значимую информацию о предпочтениях в выборе номинаций неопределённости. Этот выбор соотносится с когнитивными установками субъектов речи и в определённой степени согласуется с признаками национальной ментальности. Неопределённость может оказаться более действенной, чем обязывающая определённость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки / Ф.И. Буслаев. — М., 1854
2. А.И. Молотков. Фразеологический словарь русского языка. Сост.: Л.А.Войнова, В.П.Жуков, А.И.Молотков, А.И.Федоров / Под ред. А.И. Молоткова. — М.: «Русский язык», 1986. — 544 с. — (ФСРЯ).
3. Малый академический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bit.ly/1itqSxW>
4. Толковый словарь под редакцией С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bit.ly/1kctFyg>
5. Столбовая Л.В. Формирование когнитивной базы идиом в русском и английском языках / Л.В. Столбовая // Вестник Московского государственного областного университета. – М., 2010. – № 5. – С. 68–72.
6. Фразеологический словарь русского литературного языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://phraseology.academic.ru/>
7. Культура письменной речи. Когда рак на горе свистнет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grammar.ru/RUS/?id=14.48>

8. Этимологическая ссылка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bit.ly/1kesIWE>
9. Словарь синонимов русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/
10. Любимова О.Ю. Сравнительный обзор традиционного и когнитивного подходов к изучению фразеологических единиц / О.Ю. Любимова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – М., 2009. – № 561. – С.82–96.
11. Валгина Н.С. Современный русский язык. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bit.ly/1rwGhmz>

Стаття надійшла до редакції 08.09.14

I. Есаулова, аспірантка

Луганський національний університет ім. Тараса Шевченка, Луганськ

ФРАЗЕОЛОГІЗМИ ІЗ СЕМАНТИКОЮ НЕВИЗНАЧЕНОСТІ ЯК ВИРАЗНИКИ НАЦІОНАЛЬНОЇ МЕНТАЛЬНОСТІ

Стаття присвячена аналізу лінгвокультурологічних особливостей фразеологізмів з семантикою невизначеності. Кожна група фразеологізмів по-різному передає семантику невизначеності і має власний потенціал в передачі ментальних установок російського народу. Найвища ступінь невизначеності характерна для фразеологічних зрощень, оскільки складові частини цієї групи втратили актуальне для інших поколінь лексичне значення. Етимологічний коментарій в цьому разі сприяє розумінню національної специфіки, яка, до того ж, виявляє категорію невизначеності в її мовному представленні.

Ключові слова: фразеологічні одиниці, категорія невизначеності, семантика невизначеності, лінгвокультурологія, когнітивістика.

I. Esaulova, PhD student

Lugansk National University named after T. Shevchenko, Lugansk

THE LINGUISTIC AND CULTURAL PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE SEMANTICS OF UNCERTAINTY

The article is devoted to the analysis of the linguistic and cultural peculiarities of phraseological units with the semantics of uncertainty. Each phraseological group differently shows the semantics of uncertainty and has its own capacity in the transmission of the national specificity of Russian. Phraseological fusions have the highest degree of uncertainty, as an integral part of this group has lost its relevant to other generations lexical meaning. Etymological comment in this situation contributes to the understanding of national peculiarities, which, moreover, shows the category of uncertainty in its language representation.

Key words: phraseological unit, category of uncertainty, semantics of uncertainty, linguoculturology, cognitive science.